

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Филатова Алексея Викторовича на нарушение его конституционных прав отдельными положениями статей 30, 31, 33, 61, 137, 329, 335 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пунктом 3 статьи 8 Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации»

город Санкт-Петербург

29 мая 2012 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина А.В.Филатова к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин А.В.Филатов оспаривает конституционность ряда норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 9 декабря 2010 года № 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации»): части первой статьи 30 об исключительной

подсудности, части второй статьи 31 о подсудности нескольких связанных между собой дел, статьи 33 о передаче дела, принятого судом к своему производству, в другой суд, части второй статьи 61 об основаниях для освобождения от доказывания, статьи 137 о предъявлении встречного иска, части второй статьи 329 о постановлении суда апелляционной инстанции, статьи 335 о законной силе определения суда апелляционной инстанции. Кроме того, заявитель оспаривает конституционность пункта 3 статьи 8 Федерального закона от 17 декабря 1998 года № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» о прекращении, приостановлении полномочий мирового судьи и замещении временно отсутствующего мирового судьи.

По мнению заявителя, оспариваемые им положения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (воспроизведенные в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации в действующей в настоящее время редакции) – часть первая статьи 30, часть вторая статьи 31 и статья 137, как допускающие неограниченное усмотрение суда при решении вопроса о подсудности встречного иска о разделе совместно приобретенного супругами недвижимого имущества; часть вторая статьи 61, статьи 329 и 335, как устанавливающие, что постановление суда апелляционной инстанции вступает в силу со дня его принятия, а определение – со дня его вынесения, а не с конкретного времени их принятия и вынесения, и тем самым позволяющие суду не учитывать преюдициальное значение судебного постановления, принятого в день рассмотрения дела, а также в той мере, в какой статьи 329 и 335 исключают возможность подачи частной жалобы на определение суда об отказе в пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам апелляционного решения, противоречат статьям 2, 15, 17–19, 24 (часть 2), 29 (часть 4), 45, 46 (части 1 и 2), 47 (часть 1), 55, 56 (часть 3), 76 (часть 3), 118, 121 и 123 (части 1 и 3) Конституции Российской Федерации.

Тем же статьям Конституции Российской Федерации не соответствуют, по мнению заявителя, статья 33 ГПК Российской Федерации и пункт 3 статьи 8 Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации»,

поскольку данные законоположения не обязывают мирового судью, временно исполняющего обязанности мирового судьи другого судебного участка, ознакомить участвующих в деле лиц с постановлением председателя районного суда о наделении его соответствующими полномочиями.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные А.В.Филатовым материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях неоднократно указывал, что право на судебную защиту, как оно гарантировано статьей 46 Конституции Российской Федерации, не предполагает возможность выбора гражданином по своему усмотрению конкретных форм и способов такой защиты, которые устанавливаются федеральным законом. Тем самым предполагается, что заинтересованные лица вправе осуществлять процессуальные действия в рамках защиты нарушенного или оспариваемого права либо охраняемого законом интереса лишь в определенном порядке.

Оспариваемые заявителем отдельные положения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а именно часть первая статьи 30, предусматривающая, в частности, что иск о правах на жилое помещение предъявляется в суд по месту нахождения этого помещения, часть вторая статьи 31 и статья 137, закрепляющие правило о том, что встречный иск предъявляется в суд по месту рассмотрения первоначального иска, статья 33, устанавливающая основания и порядок передачи дела, принятого судом к своему производству, в другой суд, а также пункт 3 статьи 8 Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации», определяющий процедуру замещения мирового судьи при прекращении, приостановлении его полномочий и в случае его временного отсутствия, не предполагают их произвольного применения и направлены на реализацию задач гражданского судопроизводства по правильному и своевременному рассмотрению гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов лиц, являющихся

субъектами гражданских и иных правоотношений (статья 2 ГПК Российской Федерации), а потому не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя, указанные в жалобе.

Вопреки утверждению заявителя, положения части второй статьи 329 и статьи 335 ГПК Российской Федерации не препятствуют суду учитывать предусмотренное частью второй статьи 61 этого же Кодекса преюдициальное значение обстоятельств, установленных судебным постановлением, вступившим в законную силу в день проведения судебного заседания по другому делу с участием тех же лиц. Следовательно, данные нормы конституционные права заявителя не нарушают.

Статьи 329 и 335 ГПК Российской Федерации также не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя в той мере, в какой они не допускают подачу частной жалобы на определение суда апелляционной инстанции об отказе в пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам постановления того же суда: данный Кодекс предусматривает, что в апелляционном порядке осуществляется проверка судебных постановлений, принятых первой инстанцией, при этом апелляционное определение в соответствии со статьей 335 ГПК Российской Федерации вступает в законную силу со дня его вынесения, что не исключало возможности последующего исправления судебной ошибки в надзорном порядке вышестоящими судебными инстанциями.

Проверка же правильности применения судами оспариваемых законоположений в конкретном деле заявителя и тем самым – законности и обоснованности судебных постановлений к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не относится.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Филатова Алексея Викторовича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 977-О